

Секция «Политическая коммуникация в современном мире»

Модели реагирования российской власти на политические протесты: на примере протестных движений 2011-13 гг. в РФ.

Прохоров Артем Олегович

Студент (бакалавр)

Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина - филиал «Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Факультет политико-правового управления, Саратов, Россия

E-mail: artem_prohorov_94@mail.ru

Конфликты между властью и общественностью оказывают существенное влияние на изменение социально-экономической и политической ситуации в современной России. Общество не всегда довольно результатами деятельности власти, поэтому в умах граждан зарождаются протестные настроения, которые после принимают открытый конфликтный характер. Подобные столкновения выражаются в форме протестов, митингов, шествий, пикетов на которые власти реагируют всегда по-разному. Начальной позицией протестных настроений в современной российской политике считается конец 2011 год, а именно периодические политические массовые митинги и шествия граждан РФ, начавшиеся перед выборами в Госдуму 4 декабря 2011 года.

В связи с этим, возникает вопрос: какую модель реагирования на подобные действия, власти эффективнее всего применить, чтобы сохранить основу стабильности и развития общества. Изучение данной проблемы представляет особый интерес, так как, во-первых, он является наиболее актуальным на сегодняшний день, во-вторых, это столкновение политических сил привело к ряду изменений в общественной и политической жизни страны, в-третьих, приведенный конфликт вызвал массу открытых и ярых протестов и выступлений различных социальных групп.

Поэтому целью данной работы является анализ эффективности моделей реагирования российской властью на политические протесты: на примере протестных движений 2011-13 гг. в РФ.

В ходе исследования данной проблемы, я охарактеризовал результаты применения моделей реагирования, и проанализировал эффективность применения данных моделей

В политической науке существуют общепринятые модели реагирования власти на протесты, которые были составлены Р. Дарендорфом [1]. Для российской действительности данные модели адаптировали Кольба А.И., Ильченко А.А [2].

Первая модель, «модель, основанная на конвенциональных (диалоговых) стратегиях».

Данная модель предполагает, что структуры власти используют коммуникативные технологии, в виде диалогов с действующими механизмами и наличием обратной связи.

Вторая модель, «модель, основанная на манипулятивных стратегиях». Используя манипулятивные технологии, власть активно насаждает обществу однонаправленное вертикальное информирование. При использовании таких возможностей общественное мнение довольно быстро меняется.

Третья модель, «модель, основанная на конфликтных стратегиях». Данная модель применяется в случае, когда конфликт невозможно урегулировать с помощью диалога или применения манипулятивных технологий, поэтому структуры власти осознанно выбирают заведомо провокационную тактику эскалации конфликта, используя административные и силовые ресурсы.

Российская политическая практика показала, что в ходе данных протестных движений, власть активно применяла все три модели.

В результате проведенных Контент и Ивент анализов было выяснено, что власть не оставалась равнодушной, и активно реагировала на социальные всплески. На начальном этапе протестных движений, власть использовала манипулятивную модель с элементами диалога. К примеру, 22 декабря президент России Д. Медведев представил послание к Федеральному Собранию о проведении комплексной реформы политической системы в России, т.е. власть изначально прислушивалась к требованиям митингующих, пыталась найти компромисс. Так продолжалось с декабря 2011 по май 2012 года. После крупномасштабной акции «Марш миллионов», который прошел 6 мая 2012, власть начинает менять стратегию поведения, и отказывается от модели диалога с оппозицией в пользу применения модели, основанной на конфликтных стратегиях. Происходит прямое столкновение политических сил власти и оппозиции. С этого события начинаются массовые задержания участников и лидеров протестов, возбуждения уголовных дел по статьям 212, 318 УК РФ. В общей сложности 6 мая 2012 года было задержано 28 человек, включая лидеров оппозиции [3]. На протяжении следующего года, стратегия реагирования практически не менялась. В результате чего, активность протестующих в столице и крупных городах начала резко падать. Был принят ряд законов ужесточающих наказание за участие в подобных несанкционированных мероприятиях.

В итоге можно сказать, что российская власть неоднозначно отнеслась к данному социальному явлению. Не смотря на силовое подавление протестов и частичное уничтожение оппозиции, некоторые их пункты все же были выполнены, а именно отмена назначаемости глав субъектов РФ, и принятие закона, смягчающего условия регистрации новых политических партий и многое другое.

Поэтому говоря о результатах и эффективности применения властью моделей реагирования, можно сказать, что комбинирование манипулятивных и диалоговых моделей позволило удержать нарастающие волны протестов, а конфликтные стратегии - понизить социальное напряжение до минимума.

Источники и литература

- 1) Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерки теории свободы. М.: РОССПЭН, 2002;
- 2) Кольба А.И., Ильченко А.А. Модели политической коммуникации в конфликте между структурами власти и обществом. Человек. Сообщество. Управление № 1. 2012
- 3) Крюкова, Е.В. Новые социальные движения в современной России: проблемы и перспективы /Е.В. Крюкова. - Режим доступа: <http://club.fom.ru/books/Krukova-thesis.do>.